

23 ИЮЛ 1955

Советская культура
г. Москва

«Ах, сердце!..» Что это — меланхолический вздох влюбленного или горький упрек больного? Может быть, это ничего не означающий поэтический заголовок?.. Зайдем в Ленинградский театр эстрады, и герой пьесы Владимира Полякова «Ах, сердце!..» молодой врач Быстров сразу же ответит на все наши недоуменные вопросы:

— Я хочу заняться всесторонним исследованием человеческого сердца... Мы часто видим, как энергия сердца расходуется впустую по мелочам, и мы молчим. Мы бываем свидетелями того, как холодеют и сохнут сердца, но мы почему-то не делаем это предметом наших исследований; мы говорим о продолении жизни, о восстановлении деятельности сердца, но забываем о том, как помогает сохранить сердце чуткое и бережное отношение к нему...

Так начинается сатирическая пьеса В. Полякова. Вместе с доктором Быстрым и его ассистенткой Леной мы знакомимся с обладателями различных сердец: с директором некоего учреждения, бюрократическое сердце которого оказалось в портфеле, и с заведующей цветочным магазином, суровой пожилой женщиной, чье сердце, расцветая от любви, свершает чудо — впервые за восемьнадцать лет работы «на цветах» заведующая замечает, что цветы пахнут. Перед нами прямо на сцене распаивается вместе с сердцем Пети Сергеева, и мы видим, как переполнено оно... женщинами, которых заманил пустой человек в свое пустое сердце; и тут же рядом раскрываются сердца настоящих, чудесных людей, раскрываются от избытка высоких, благородных чувств.

Пьесе «Ах, сердце!..» правильнее всего было бы назвать лирико-публицистической комедией-обзором. Пусть не пугает читателя столь длинное определение жанра! По-разному говорит автор о различных свойствах человеческого сердца. Голос писателя наполняется гневом, когда сердце друга от

„Ах, сердце!..“

их, интересов и дел. Поэтому картина «Невский проспект» тормозит действие и

страха уходит даже не в пятки, а в галочу, и друг оказывается предателем. О Пете Сергееве, «мужчине, пользующемся успехом», автор говорит с бичующей иронией.

В пьесе В. Полякова много смешного. Особенно остроумно и смешно написана сцена «Чудеса кино», ставшая злой сатирой на некоторых работников нашего киноискусства, которые не в состоянии разобрататься в движениях живого человеческого сердца.

Комедия-обзорение «Ах, сердце!..» — своеобразная, забавная «диссертация» о сердце нашего современника. И тысячи неофициальных оппонентов — зрителей театра эстрады — горячими аплодисментами подтверждают «своевременность, важность, практическую ценность» проделанной автором работы.

Как и в солидной научной диссертации, в обзоре В. Полякова есть «глава», которую условно можно было бы назвать «К истории вопроса». Эта картина спектакля называется «Невский проспект» и является, пожалуй, единственной вызывающей сомнения.

Быстров, мечтая о Лене, приходит вечером на Невский проспект. Перед ним, а заодно и перед нами пестрой вереницей проходят персонажи гоголевского «Невского проспекта»; вместе с ними появляется сам Николай Васильевич Гоголь, сюда же, наконец, приходит и автор обзора, чтобы побеседовать с великим писателем. Из этой беседы выясняется, что автор обзора не в состоянии так вдохновенно рассказать о сегодняшнем Невском проспекте, как это сделал в свое время Гоголь. Вот и все.

Театральная фантазмагория сама по себе не вызывает возражений. Однако эта сцена уходит нас слишком далеко от героев пьесы,

отяжеляет спектакль. То же следовало бы сказать и о длиннейшем монологе продававшей цветочного магазина, которая говорит о своей любви к некоему Федюшке.

Но в целом спектакль, создававшийся в дружной работе с автором пьесы, стал бесспорной победой исполнителей — эстрадного ансамбля, руководимого И. Рахлиным. В этом заслуга прежде всего постановщика спектакля Р. Суслича. В спектакле немало ярких находок, точных решений, выразительных комедийных деталей. Именно поэтому слова героев обзора прямым путем доходят до сердца зрителей.

Многое пленяет в этом спектакле: непосредственность и мягкость игры Н. Ватэн (Лена) и А. Мицда (Быстров), юмор И. Горина, играющего, как и большинство исполнителей, несколько ролей, способность к сценическому перевоплощению И. Рахлина, выступающего в таких не схожих по характеру ролях, как профессор Карцев и Петя Сергеев... Главное же — в этом спектакле существует ансамбль, существует не только в штатно-административном, но и в художественном смысле этого слова.

Мне кажется, что эстрадный коллектив, руководимый И. Рахлиным, имеет все основания стать труппой самостоятельного эстрадного театра с репертуаром, сохраняемым; как это делается в обычном драматическом театре. Члены коллектива бесспорно доказали свое право на это, — вместе с автором они помогли нам заглянуть в сердца людей, наших современников, наших знакомых, они заставляют зрителей задуматься о самом драгоценном нашем достоянии — человеческом сердце, источнике нашей любви и нашего мужества.

Сергей МИХАЛКОВ.
ЛЕНИНГРАД.